

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

ПАНТЮХИНА Инга Владимировна

Аннотация: работа посвящена исследованию терминологии, использованной законодателем в главе 18 УК РФ. Проводится сравнительный анализ определений половых преступлений, половой свободы личности и половой неприкосновенности личности, предлагаемых различными специалистами. Делается вывод о противоречивости используемой терминологии и рекомендации об их толковании Пленумом Верховного Суда РФ.

Annotation: the article is dedicated to the analyses of terms of law which the legislator using in Chapter 18 of the Criminal Code. We made comparative analysis of the following definitions: sexual offence, sexual freedom and sexual immunity of the person. And concluded that all terminology and advices on their interpretation of the Plenum are discrepant.

Ключевые слова: половые преступления; половая свобода личности; половая неприкосновенность личности.

Key words: offenders; sexual freedom of the individual, sexual immunity of the person.

Согласно ст. 22 Конституции РФ 1993 года «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», в том числе и на такие элементы свободы и неприкосновенности, которые затрагивают половую сферу человека. Отдельные посягательства на эту сферу запрещены УК РФ и обозначаются специалистами как половые преступления. Еще более 40 лет назад Я.М. Яковлев определил их как предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на половые отношения, присущие сложившемуся в обществе половому укладу, заключающиеся в умышленном совершении с целью удовлетворения половой потребности субъекта или другого определенного лица сексуальных действий, нарушающие половые интересы потерпевшего или нормальные для этого уклада половые отношения между лицами разного пола¹. Б.В. Даниэльбек их характеризовал как общественно опасные деяния, имеющие сексуальный характер, посягающие на нормальный уклад половых отношений в обществе, совершаемые для удовлетворения своей или чужой потребности², а А.Н. Игнатов – как общественно опасные деяния, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей самого виновного или других лиц³.

Из приведенных формулировок следует, что указанные специалисты, безусловно, относили к половым преступлениям изнасилование, понуж-

дение женщины к вступлению в половую связь и мужеложство (ст. 117–118, 121 УК РСФСР). Вероятно, к половым преступлениям указанные специалисты относили и половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119 УК РСФСР). А вот развратные действия (ст. 120 УК РСФСР) данными определениями никак не охватывались, что не могло не остаться без серьезной критики со стороны других авторов.

Выпадение из числа половых преступлений отдельных составов деяний объяснимо тем, что в УК РСФСР 1960 года рассматриваемой группе преступлений не определялось самостоятельной правовой ниши, поэтому специалисты по-разному определяли ее содержание.

В УК РФ 1996 года границы половых преступлений четко очерчены рамками самостоятельной главы 18 УК РФ, включающей ст. 131–134 УК РФ. В связи с этим, одни современники, в целом соглашаясь с выше приведенными определениями, лишь дополняют их указанием то, что они также включают умышленные действия, направленные против нравственного и физического развития лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста⁴. Другие, представляют половые преступления как «умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законом половую неприкосновенность, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних и малолетних, а также на половую свободу взрослых лиц»⁵.

⁴ Якубов А.Е. Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / под ред. Н.Г. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: «Зерцало-М», 2002 // СПС «Гарант», 2005.

⁵ Корнеева А.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. второе, исправл. и доп. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2009. С. 107.

¹ См.: Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе, 1969. С. 64.

² См.: Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. Волгоград, 1972. С. 26.

³ См.: Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 6–7.

Из названий преступлений, включенных в гл. 18 УК РФ, нам наиболее простым и целесообразным представляется определять *преступления в половой сфере* или *половые преступления* как умышленные действия против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также нравственного и физического (в том числе полового) развития несовершеннолетних, причиняющие вред конкретным личностям или создающие угрозу их причинения.

Из названия главы 18 УК РФ следует, что именно такие блага как половая свобода и половая неприкосновенность положены в основу выделения половых преступлений в самостоятельную группу деяний, а значит и в основу их видового объекта. В то же время специалисты видовой объект этих преступлений определяют по-разному. Так, А.В. Корнеева формулирует его «как совокупность общественных отношений, обеспечивающих половую неприкосновенность и половую свободу личности»⁶. А. Агафонов, критикуя такую позицию, подчеркивает, что «сами по себе общественные отношения ни охранять, ни обеспечивать половую свободу либо половую неприкосновенность личности не в состоянии, так как не обладают обязательной силой своего воздействия на субъектов этих отношений в отличие от правоотношений»⁷. Сам он определяет их видовой объект как «совокупность общественных отношений из числа охраняемых и регулируемых действующим уголовным законодательством и обеспечивающих своим наличием право любого человека на собственную половую свободу и половую неприкосновенность»⁸.

Якубов А.Е., рассматриваемый объект представляет как «личность и уклад половых отношений, основанный на нормах половой морали»⁹. А.Н. Игнатов, Р.Р. Галиакбаров, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова считают таковым «сложившийся в современном обществе уклад отношений между полами»¹⁰. И.М. Тяжкова им называет половую неприкосновенность и половую свободу, но с учетом существующего в обществе уклада половых отношений¹¹.

Из приведенных мнений следует, что в основе объекта полового посягательства лежат такие блага личности как половая свобода и половая неприкосновенность. В то же время «ни

действующее ныне законодательство, ни судебная практика не предлагают нам разъяснений относительно того, что следует понимать под половой свободой и половой неприкосновенностью, и, следовательно, отказываются от легального толкования этих весьма важных социально-правовых категорий»¹².

Смысл толкования половой свободы личности неоднозначен. Например, он представляется как «свобода на самоопределение в сексе... свобода в пределах сложившегося в обществе уклада половых отношений вступать в половое общение с другими лицами, иным образом удовлетворять свое половое влечение и не допускать какого-либо принуждения или понуждения в этой сфере либо иного игнорирования волеизъявления лица в этом вопросе»¹³. По мнению А. Кибальника и И. Соломоненко – это «право самостоятельно решать, как и с кем удовлетворять свои сексуальные желания. При этом критерии и границы допустимости собственной половой свободы, несомненно, должны определяться потерпевшим лицом – оно и только оно должно определять, страдает ли в результате совершенного с ним деяния его половая свобода»¹⁴. Л.Л. Кругликов считает, что «половая свобода касается права человека, достигшего определенного возраста (зрелости) самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности»¹⁵. А.Б. Мельников, М.А. Кочубей и С.Н. Радочинский настаивают на том, что – «это право человека самому решать, как и с кем ему удовлетворять свои сексуальные потребности и желания»¹⁶. С. Смирнов и А. Толмачев, определяют ее как «право человека на выбор возможности вступать или не вступать в половую связь»¹⁷.

Обобщая изложенные мнения, полагаем, что *половую свободу* следует понимать как свободу выбора вида сексуальных отношений, их способа и формы, а также партнера для их осуществления при добровольном на то его согласии.

По вопросу половой неприкосновенности личности также нет единого мнения, однако отметим, что подавляющим большинством авторов она указывается применительно к половой сфере несовершеннолетних. Так, «под нею... подразумевается моральный и правовой запрет вступать в половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой, ввиду неспособности таких лиц

⁶ Уголовное право РФ. Особенная часть. М., 1996. С. 78; Корнеева А.В. Указ. соч. С. 107.

⁷ Агафонов А. Половая свобода и половая неприкосновенность личности как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право. 2006. № 6. С. 6.

⁸ Там же. С. 6.

⁹ Якубов А.Е. Указ. соч. // СПС «Гарант», 2005.

¹⁰ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. Учебник. М., 1999. С. 283.

¹¹ См.: Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2003. С. 114.

¹² Агафонов А. Указ. соч. С. 4.

¹³ Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / под. Ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. С. 344.

¹⁴ Кибальник А., Соломоненко И. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 21.

¹⁵ Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 368.

¹⁶ Мельников А.Б., Кочубей М.А., Радочинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Ростов н/Д., 2001. С. 79.

¹⁷ Смирнов С., Толмачев А. Уголовное право. Особенная часть (курс лекций). М., 2000. С. 32.

понимать значение и последствия совершаемых в отношении их сексуальных действий или руководить своими поступками в половой сфере»¹⁸; или указывается, что она выражается в недопустимости тлетворного влияния взрослых... на несформировавшиеся мировоззрение и психику этих лиц»¹⁹. Некоторые специалисты утверждают, что половой неприкосновенностью обладают все малолетние, что предполагает «полный запрет полового сношения или иных действий сексуального характера в отношении названных потерпевших»²⁰.

В специальной литературе встречаются позиции, согласно которым половая неприкосновенность «предполагает запрет на совершение любых сексуальных действий против личности»²¹, или, что это «право человека на защищенность от полового посягательства со стороны иных лиц»²². Из таких формулировок следует, что авторы не акцентируют внимание на том, что половой неприкосновенностью обладают только несовершеннолетние. Мы полагаем, что подобное толкование не отвечает пониманию рассматриваемого блага в рамках его защищенности уголовным законодательством. Теряет свое смысловое значение разграничение понятий «половая свобода» и «половая неприкосновенность» личности. В обоснование своей позиции, укажем, что по утверждению некоторых авторов «половая неприкосновенность – составляющая половой свободы, поэтому ее нарушение всегда нарушает и половую свободу»²³. Получается, что в названии главы 18 УК РФ законодатель излишне подчеркивает, что в группе преступлений содержатся посягательства на половую неприкосновенность, тогда как это не соответствует действительности. Так, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) предполагают согласие потерпевшего на соответствующие действия с ним, что изначально указывает на отсутствие нарушения половой свободы волеизъявления потерпевшего. Поэтому, в данном случае речь может идти только о нарушении половой неприкосновенности лица, не достигшего шестнадцати лет.

Из изложенного следует, что рассматриваемые понятия находятся в обратном соотношении. С одной стороны – половая свобода личности является составным элементом его половой неприкосновенности. В свою очередь, это заключение дает основание утверждать, что любое посяга-

тельство на половую свободу личности одновременно посягает на половую неприкосновенность. С другой стороны – по смыслу законодателя, несовершеннолетние лица в силу своих возрастных особенностей, не могут в полной мере осознавать все негативные последствия реализации своей половой свободы и в силу этого должны обладать повышенной половой неприкосновенностью, что полагаем и подчеркнуто законодателем в названии главы 18 УК РФ. В то же время вызывает сомнения правильность решения вопроса относительно определения возрастных границ реализации половой свободы. Она определена законодателем в 16 лет, несмотря на то, что далеко не все лица в данном возрасте достигают половой зрелости в физиологическом ее смысле, не говоря уже о нравственном. Вступление в ранние сексуальные отношения причиняет вред и физиологическому развитию половой системы подростка и откладывает свой негативный отпечаток на формирование нравственно-моральных качеств личности, что в той или иной интерпретации подчеркивается такими видными специалистами уголовного права как Э.Ф. Побегайло, А.В. Корнеевой²⁴ и многими другими. Сегодня, в отличие от ранее действовавшего УК РСФСР «четкое указание в ст. 134 УК РФ на возраст потерпевшей означает, что для установления состава преступления не требуется определения экспертным путем степени полового развития (половой зрелости) подростка.

Не имеет значения ни степень развития его половых органов, ни способность к совокуплению, зачатию, вынашиванию плода, родоразрешению и вскармливанию»²⁵. Думается, что такая позиция законодателя не целесообразна. Возраст потерпевшего лица от преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ следует поднять до 18 лет или, по меньшей мере, действующую норму дополнить указанием на «половую зрелость потерпевшей или потерпевшего».

Итак, исследование категорийного аппарата, использованного законодателем в группе преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности показало противоречивость и неоднозначность его толкования. Тем не менее, настаивать на его легализации не представляется целесообразным. В то же время, на единообразное понимание терминов, использованных в рамках главы 18 УК РФ следовало бы обратить внимание Пленума Верховного Суда РФ и рекомендовать ему на уровне своего постановления предложить их толкование.

¹⁸ Российское уголовное право... / под. Ред. А.И. Коробеева. С. 345.

¹⁹ См.: Кругликов Л.Л. Указ. соч. С. 369.

²⁰ Мельников А.Б., Кочубей М.А., Радочинский С.Н. Указ. соч. С. 79.

²¹ Кибальник А., Соломоненко И. Указ. соч. С. 21.

²² Смирнов С., Толмачев А. Указ. соч. С. 32.

²³ Корнеева А.В. Указ. соч. С. 107.

²⁴ См.: Побегайло Э.Ф. Указ. соч. С. 284; Корнеева А.В. Указ. соч. С. 126.

²⁵ Никулин С.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб.: Питер, 2008. С. 244.